

Кафедра православной литературы
Велижской районной библиотеки

Час духовности

«От Земли к Небу»

В начале XX столетия этот человек, происходивший из крестьян, вошел в число самых богатых людей России. А после революции 1917 года — в разгар страшного смутного времени, сулившего муки и смерть за одно только имя Христово! — раздал все имущество и ушел в монастырь... Ему было открыто прошлое и будущее каждого, кто приходил к нему: он предсказал патриаршество Алексею I и Алексею II, когда тот был еще семинаристом. Он видел революцию, он пережил Великую Отечественную войну. В самые тяжелые для России времена преподобный Серафим стал живым свидетельством того, что Бог никогда не оставляет человека. К 54 годам Василий Николаевич Муравьев — будущий преподобный Серафим Вырицкий — был абсолютно состоявшимся в жизни человеком. Успешный предприниматель и меценат, употребивший свой ум, усердие и таланты в дело. И при этом — образцовый христианин, любивший богослужение, живший по Евангелию: вместе со своей женой Василий Николаевич кормил голодных, посещал больных, благодетельствовал одиноким и немощным. Он воспитал сына, отдал его в одно из лучших учебных заведений страны. В общем, все сбылось, все состоялось — казалось, свое предназначение в жизни он исполнил. Но мир-то знает его не как Василия Николаевича, а как преподобного Серафима Вырицкого. А его жену — как схимонахиню Серафиму...

Как произошла эта метаморфоза? Почему, живя богоугодно в миру, он вдруг захотел большего — схимы: то есть абсолютной отдачи себя Богу?

Началась эта удивительная история в деревне Вахромеево Ярославской губернии, где 31 марта 1866 года в семье Николая Ивановича и Хионии Алимпьевны Муравьевых родился сын Василий.

Он сам научился читать и писать. И когда в расцвете своих сил вдруг умер его отец, а мать заболела, мальчик остался кормильцем в семье. Десятилетний ребенок не мог тянуть на себе все хозяйство. И вот односельчанин, работавший в Петербурге в лавке, пригласил Васю на заработки в столицу. В те времена крестьянским детям действительно случалось выбиваться в люди: мы знаем архитекторов, художников, ученых из крестьян, чьи таланты и упорство позволили перешагнуть сословные перегородки. Таким стал и Василий, сделавшийся преуспевающим купцом 2-й гильдии и торговавшим на знаменитом Апраксином дворе. А пока, в 1876 году, мальчик оказался один в большом городе. Выполняя мелкие поручения, постепенно он учился правилам торговли и быстро завоевал доверие хозяина лавки. В 16-летнем возрасте Василий стал приказчиком — следил за порядком в лавке, принимал товар, продавал, предоставлял хозяину отчет. Всего через год Муравьев — уже старший приказчик! Хотя обычно для такой должности требовался немалый опыт.

В 1892 году при поддержке хозяина лавки, где он трудился, Василий Николаевич открыл свое дело — заготовку и продажу пушнины. Дело было очень успешным и прибыльным. Но даже преуспев, этот человек не погнушался сесть за парту: он стал одним из двадцати двух первых выпускников Высших коммерческих курсов, открытых в России для развития предпринимательства. Обучение длилось два года, каждый день после работы с 7 до 10 вечера Муравьев слушал лекции. Работа же в лавке начиналась в 6 утра — с молитвы. Потом товар выкладывался на прилавки, и двери открывались для посетителей. На обед лавка не закрывалась, работа заканчивалась лишь в 10 вечера, после благодарственной молитвы. Торговля, однако, неукоснительно прерывалась несколько раз в году: на Рождество, на Пасху и на Троицу. В другие большие церковные праздники торговали всего 4 часа. На Масленицу, Прощеное воскресенье и Фомино воскресенье работали с 12 часов дня, чтобы дать возможность всем сотрудникам лавки побывать с утра на богослужении.

Таким образом, вышедший из крестьян, Василий Николаевич Муравьев добился успеха в торговле, сделался человеком «высокого интеллекта, духовной культуры, знающий великолепно историю, богатство русского языка», как вспоминала его правнучка Ольга Даниловна Набоко.

А вот как рассказывала правнучка о женщине, ставшей женой будущего преподобного — об Ольге Ивановне Муравьевой: «В своей еще мирской жизни бабушка была женщиной, обладавшей сильной волей, незаурядным умом и красотой. Она была богата и полна внутреннего достоинства».

В 1890 году Ольга Ивановна и Василий Николаевич обвенчались. Супруга сопровождала мужа-предпринимателя в его поездках в Европу — в Варшаву, Париж, Вену, где, кстати, однажды взяла первый приз в конкурсе красоты среди жен предпринимателей. Нам остались фотографии, по которым мы можем судить о ее внешности.

В 1895 году в семье родился первенец, сын Николай.

Впоследствии родители отдали его учиться в элитную Императорскую Николаевскую гимназию в Царском Селе, после которой он поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

В общем, внешне это была очень обеспеченная светская семья. А на самом деле — строгие к себе и внимательные к другим христиане, которые сами жили довольно скромно.

Семья Муравьевых. 1905 г.

У семьи был общий духовник, старец Варнава Гефсиманский (Церковь впоследствии прославит его в лике святых). «Пока мы живем, мы должны приносить пользу людям», — наставлял он Муравьевых. Неудивительно, что все 30 лет их совместной жизни прошли в делах милосердия.

Они помогли строительству и содержанию Иверской обители, устроенной отцом Варнавой, на свои деньги содержали несколько богаделен в Петербурге и регулярно сами навещали одиноких стариков, а также больных в казенных больницах, приносили подарки. Результатом этих поездок время от времени становилось распоряжение перевезти того или иного одинокого больного человека в дом Муравьевых, где он мог бы быстрее поправиться, находясь в домашней обстановке. Так, к примеру, они приютили у себя 36-летнюю тяжело заболевшую монахиню Воскресенского Новодевичьего монастыря, на их изжидении она находилась вплоть до 1917 года.

Василий Николаевич состоял членом Ярославского благотворительного общества, куда входили такие известные люди, как Патриарх Тихон и праведный Иоанн Кронштадтский. Причем по сложившейся традиции имена жертвователей не записывались — деньги вносились анонимно.

В дни больших праздников супруги накрывали щедрый стол и приглашали всех с улицы. Перед трапезой Василий Николаевич Муравьев молился и коротко рассказывал о празднике, потом люди могли подкрепиться.

Казначейя Воскресенского Новодевичьего монастыря монахиня Феофания и Ольга Ивановна Муравьева. Санкт-Петербург. Ок. 1906 г.

Казалось бы, здесь можно и поставить точку!

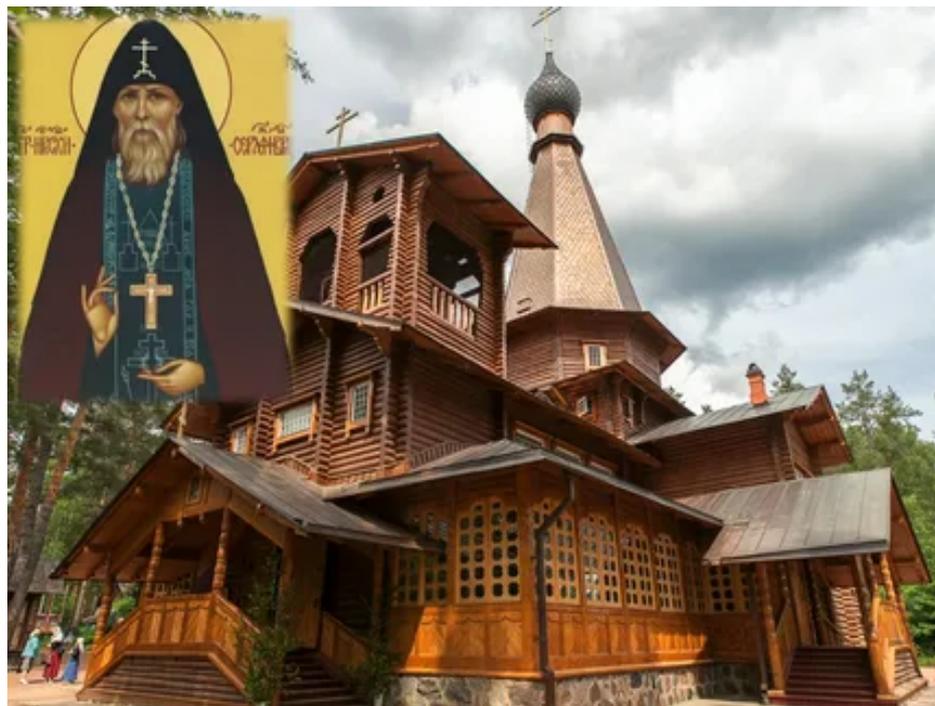
Но мало кто знал, что Василий Николаевич Муравьев все эти годы — с самого детства — жил мечтой о монашестве. «Процветающий, благодаря своим талантам, в мирской жизни, но всегда стремящийся оставить мир, чтобы идти за Господом», — так описывает его правнучка. И что еще более удивительно — и жена его Ольга Ивановна с юности мечтала о том же!

Но почему же желание оставить мир так долго оставалось лишь мечтой?

Еще 12-летним мальчиком Василий Муравьев пришел в Александро-Невскую Лавру в Петербурге, умоляя принять его послушником. «Васенька! Тебе суждено пройти путь мирской, тернистый, со многими скорбями. Соверши же его перед Богом и совестью, и Господь вознаградит тебя», — услышал он от старца-схимника, к которому его проводили монахи. То же скажет Василию Муравьеву его духовник, старец Варнава. И с этим благословением, оставив свою волю, он жил много лет. Хотел быть монахом, но, послушавшись, стал обычным мирским человеком, с земными заботами и попечениями. Но желание высшего служения никогда не угасало и никуда не делось! Оно определяло его жизнь.

Одним из поворотных моментов в жизни Муравьевых стала смерть в младенчестве их второго ребенка, дочери Ольги: после этого испытания, с благословения духовника, они согласились жить как брат и сестра, в «белом» браке. Такой подвиг — превышающий силы человеческой природы — брали на себя очень немногие супруги в истории! И в этом подвиге супруги прожили большую часть совместной жизни, в то время как для всех окружающих это была обычная светская семья... В 1920 году супруги по обоюдному согласию расходятся по монастырям.

В стране революция, распространяется агрессивное безбожие... У Муравьевых — огромное состояние и связи за границей, они могли уехать еще в 1917-м.

Но — что людям со стороны могло показаться просто безумием! — жертвуют все имущество Церкви и уходят в монастыри.

Василий Муравьев — в Александро-Невскую лавру, Ольга Ивановна — в Воскресенский Новодевичий монастырь. Вместе с собой она вынуждена была взять маленькую внучку Маргариту, оставшуюся после развода родителей на попечении бабушки и дедушки.

Василий Муравьев в малой схиме получает имя своего духовного наставника — Варнава. Во время пострига Ольга Ивановна ждала имени Евфросиния, но услышала другое: Христина: «Ты Христина, значит, Христова, неси иго Его. Христина, люби всех, как самое себя».

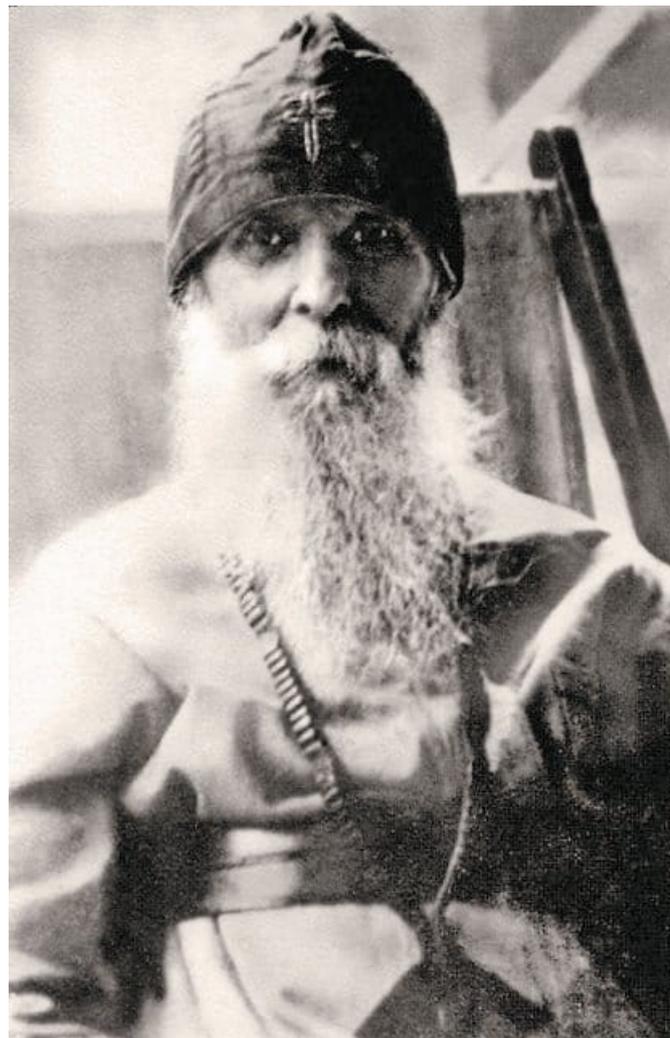
Шла Гражданская война, в Лавру непрерывающимся потоком приносили отпевать убитых, тут же был устроен сбор средств для голодающих, на содержание сирот, организовывались бесплатные обеды. В этом принимал деятельное участие и будущий старец.

В 1927 году на отца Варнаву (Муравьева) накладывают послушание духовника Лавры. Он соглашается, но с одним непременным условием: в связи с тяжестью и серьезностью этого служения он просит пострига в великую схиму — высший чин монашества. Так Василий — Варнава (Муравьев) — становится схимонахом Серафимом.

Серафим... Его любимый святой! За четверть века до этого, в 1903 году, Василий Николаевич Муравьев вместе с женой побывали на торжествах в честь прославления преподобного Серафима Саровского: оба вспоминали, что такой благодати и радости не чувствовали нигде и никогда...

И вот он — отец Серафим, иеросхимонах. Схимник — человек, который одной ногой уже стоит в мире ином, чья самая главная обязанность на земле — непрестанная молитва и углубление в себя...

«Ныне пришло время покаяния и исповедничества. Будем помнить, что Бог есть любовь, и надеяться на Его неизреченное милосердие...» — говорил отец Варнава в страшные 20–30-е годы.

Иеросхимонах Серафим Вырицкий. 1930-е годы

Самое тяжелое испытание ждет братию Лавры в ночь на 18 февраля 1932 года. Ее назвали в народе «святой ночью»: именно тогда начались массовые аресты монашества и духовенства, всего порядка 500 человек отправили в лагеря и ссылки.

Но отца Серафима Господь сохранил от этой участи, его ждал другой крест...

Двумя годами ранее, проведя много часов за исповедью, стоя все это время в соборе на холодном каменном полу, отец Серафим упал и не смог самостоятельно подняться. Прибывший врач осмотрел его и поставил сразу несколько диагнозов:

межреберная невралгия, ревматизм, закупорка вен нижних конечностей. Иеросхимонах был тяжело болен, и ему удавалось долго скрывать это от всех. О своей болезни говорил так: «Я, грешный, еще не этого достоин! Есть люди, которые и не такие болезни терпят».

Наместник монастыря велел ему отправляться в деревню, вызвав из Новодевичьего монастыря супругу в миру — монахиню Христину. Она взялась ухаживать за старцем. Так в 1930 году мать Христина и ее супруг в миру, иеросхимонах Серафим, оказались в Вырице, поселке в 80 километрах от Петербурга.

Дом в Вырице, где жил Серафим Вырицкий
(Ольгопольская ул., 16)

Помните красавицу Ольгу, жену предпринимателя? Вот какая она годы спустя в уже ином, монашеском образе, а в 1943 году она приняла уже великую схиму, вняв совету своего мужа в миру:

«Пора, матушка, ни война, ни болезнь не ждут, дни лукавы суть». Христина стала схимонахиней Серафимой. Полушутя говаривала на этот счет: «Так и начали мы, два Серафима, жить вместе».

И вот — в схиме. Это уже совсем другой человек!

Так, с 1930 года и до самой смерти матушки Серафимы они снова прожили под одной крышей. И именно здесь, в Вырице, старец Серафим приобрел известность.

Вокруг бушевал Большой террор, но самого старца он почти не коснулся. Сотрудники НКВД заявили в его дом лишь однажды. Уже взрослая к тому времени внучка Маргарита не позволила увести его без разрешения врача, врач же констатировал, что такого больного нельзя перемещать. И вдруг лежавший в постели старец взял за руку одного из чекистов, назвал его по имени и сказал: «Да простятся тебе грехи твои, раб Божий». У них состоялась беседа с отцом Серафимом за закрытыми дверями. Уходя, этот человек сказал: «Если бы все священники были такими, как он, мы бы все верили в Бога».

Отец Серафим знал, что впереди — еще более страшные времена. «Грядет большая война», — говорил он своим духовным детям. И когда она разразилась, старец, уже без того мучимый многими болезнями, взял на себя новый подвиг: теперь он молился на камне в саду (добраться до камня ему помогали родные) — как за столетие до него это делал его покровитель, преподобный Серафим Саровский — несколько часов в день, каждый день....

«Бедный, бедный Петербург. Это мученики...» — говорил преподобный о блокаде Ленинграда. Все окрестности Петербурга — тогда Ленинграда — представляли собой израненную бомбежками плоть своей страны: Пушкин, Павловск, Петергоф, все было разгромлено, изуродовано. А Вырица — единственный поселок, который уцелел. Единственный, во всей округе!

Известен случай, когда преподобный Серафим посоветовал кому-то из пришедших к нему срочно собирать вещи и уезжать из поселка. Люди послушались, хотя тогда видимых причин для отъезда не было. Когда после войны они вернулись, то обнаружили на месте своего дома руины — и это был один из всего лишь нескольких домов, разрушенных в Вырице: остальные были целы.

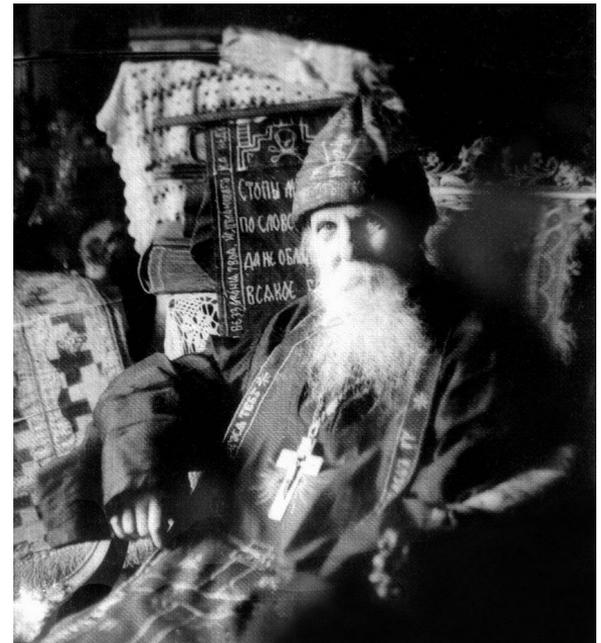
Какое-то время «два Серафима» жили в неизвестности, «в пустыньке», как говорила матушка, но вскоре люди, узнав о необыкновенном старце, потянулись в Вырицу. По признанию знавших ее мирян, матушка Серафима была настоящей подвижницей: днем заботилась о старце, принимала людей, которые бесконечным потоком устремлялись к его келье, ночами — молилась.

Прозорливость старца Серафима была поразительной.

Отец Серафим всегда выделял из толпы тех, кто более всего нуждался в помощи. Не успеет человек даже назвать своего имени, стоит в уголке набитой людьми прихожей, и тут появляется матушка Серафима: «Есть здесь Наталья из Питера? Пусть пройдет к батюшке, а то ей надо на поезд успеть».

И всегда без очереди принимал детей. На иконах и фотографиях отец Серафим чаще всего глядит сурово. Но те, кто застали его, все как один вспоминают: старец был необыкновенно добрым, ласковым, очень деликатно обращался сходящими, чтобы никого не задеть, не обидеть, не смутить. Всякое волнение и смущение в его присутствии рассеивалось: старец располагал к себе с первой секунды, был прост и всегда улыбался своим посетителям. А ведь среди его посетителей были как простые люди, так и ученые, профессора.

«Переступая порог келии отца Серафима, все попадали в иной мир, такой, который, может быть, словами не пересказать, — вспоминает Тамара Алексеевна Сиверцева, неоднократно бывавшая в Вырице. — Было ощущение радости, какой-то свободы, бессознательное ощущение легкости».

По свидетельству родных, это был человек безграничной любви и ласки, рядом с которым хотелось просто быть.

17 апреля 1945 года умерла схимонахиня Серафима. Фотографию ее могилки впоследствии повесили в комнате старца. На улицу он уже не выходил, будучи очень больным человеком. Родные вспоминают, как тело матушки выносили из дома, а отец Серафим, не способный подняться с постели, смотрел в окно: «Слезы текли по его щекам, но тут же пришло то, что выше просто человеческих чувств, и он спокойно сказал: “Там, моя дорогая, незабвенная матушка, будем вместе”».

После смерти матушки за старцем ухаживала другая монахиня, тоже Серафима: просто приехала читать Псалтирь по умершей, так и осталась. Сам преподобный прожил еще 4 года и, даже будучи уже очень слабым, говорил: «Пока моя рука поднимается для благословения, и оно нужно людям, я буду принимать их».

После смерти матушки за старцем ухаживала другая монахиня, тоже Серафима: просто приехала читать Псалтирь по умершей, так и осталась. Сам преподобный прожил еще 4 года и, даже будучи уже очень слабым, говорил: «Пока моя рука поднимается для благословения, и оно нужно людям, я буду принимать их».

Схимонахиня Серафима (Ольга Муравьева). 1940 год

Старец Серафим скончался 3 апреля 1949 года в присутствии своих родных. На отпевание и похороны преподобного Серафима Вырицкого люди шли непрерывным потоком. Вся улица около Казанского храма, где отпевали старца, была запружена народом. Почитание старца началось практически сразу: люди просто шли на его могилу. Сегодня над ней возведена часовня — там покоятся мощи преподобного, там же погребена его жена в миру, а в схиме — матушка Серафима. Преподобный Серафим был прославлен Церковью в 2000 году. Люди потоком устремляются в Вырицу и сегодня.

На кафедре православной литературы велижской районной библиотеки есть книга «Избранный в конце веков Преподобный Серафим Вырицкий».

*Пророчества преподобного Серафима Вырицкого
Книг преподобный не написал. Пророчества Серафима Вырицкого о будущем
России известны только из уст его духовных чад.*

*Спасение миру — от России, а Петербург станет духовным центром страны.
Самим Господом определено русскому народу наказание за грехи, и пока Сам
Господь не помилует Россию, бессмысленно идти против Его святой воли.
Мрачная ночь надолго покроет землю Русскую, много нас ждет впереди
страданий и горестей. Поэтому Господь и научает нас: терпением вашим
спасайте души ваши.*

*Иерусалим станет столицей Израиля. А со временем он должен стать и
столицей мира. Ибо там истинный центр Земли, там был распят и воскрес
Спаситель мира.*

*Придет время, когда не гонения, а деньги и прелести мира сего отвратят людей
от Бога, и погибнет куда больше душ, чем во времена открытого богоборчества.
С одной стороны, будут воздвигать кресты и золотить купола, а с другой —
настанет царство лжи и зла. Страшно будет дожить до этих времен.
Наступит такое время, когда будет в России духовный расцвет. Откроются
многие храмы и монастыри, даже иноверцы будут к нам приезжать креститься
на таких кораблях. Но это ненадолго — лет на пятнадцать, потом придет
антихрист.*

*Господь тысячу лет будет ждать, чтобы хоть один человек спасся и восполнил
число падших ангелов Многие страны ополчатся на Россию, но она выстоит,
утратив большую часть своих земель.*

*Когда Восток наберет силу, все станет неустойчивым: число на их стороне, но
не только это — у них работают и трудолюбивые люди, а у нас такое пьянство.*

Интерес к «предсказаниям преподобного Серафима Вырицкого» сейчас велик, но это ли то главное, что он пытался донести до людей? «Старайтесь как можно чаще исповедоваться», «молиться надо всегда и везде», «все зло надо покрывать только любовью», — наставлял отец Серафим. Его облик, его ласка, его способность видеть человека насквозь, его смирение и любовь ко Христу — сам преподобный был великим чудом. И свидетельством того, что Господь не оставил людей и что в самые страшные времена непреложны слова Христа: «И се Я с вами до скончания века».